



Научная статья

УДК 34:347.973:004:81`2:81`25

EDN: <https://elibrary.ru/pqiafk>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.31>

Люди-переводчики в виртуальных судах: обзор дистанционных технологических решений в Австралии

Йи Рэн

Университет штата Новый Южный Уэльс
г. Сидней, Австралийский Союз

Ключевые слова

Видеоконференции,
виртуальные слушания,
виртуальный зал суда,
нормы процессуального
права,
перевод в суде,
переводчик в суде,
право,
суд,
цифровые технологии,
языковое равенство

Аннотация

Цель: данный междисциплинарный обзор ставит своей целью информирование правоведов, практиков и пользователей услуг лингвистического перевода в судебной системе о проблемах профессионального перевода на виртуальных слушаниях и в дистанционных режимах.

Методы: исследование проведено на стыке права, лингвистики и теории коммуникации и анализирует новейшие подходы к использованию технологий в дистанционном формате. Результаты работы синтезируются в форме практических рекомендаций для эффективной коммуникации в юридической сфере, осуществляемой при посредстве переводчиков в виртуальных судах.

Результаты: преследуя глобальную цель – повышение эффективности сотрудничества между поставщиками и пользователями переводческих услуг в процессе многоязычного общения в юридической сфере для достижения процессуального равноправия и равного доступа к правосудию, данное исследование позволяет сделать следующие основные выводы: (1) переход к использованию виртуальных слушаний с применением технологий значительно ускорился благодаря пандемии COVID-19, (2) растет потребность в эффективной коммуникации в юридической сфере, осуществляемой при посредстве переводчиков в дистанционном формате, и (3) успешное сотрудничество между пользователями и поставщиками услуг может привести к обоюдной выгоде.

Научная новизна: обзор исследований в области права и лингвистики выявил три основные проблемы: (1) соблюдение норм процессуального права во время слушаний в формате видеоконференций и при использовании дистанционных технологий, (2) реализация принципов равноправия и доступности правосудия для лиц с ограниченным владением официальным языком судебной системы

© Рэн Йи, 2023

Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал при условии, что оригинальная работа упомянута с соблюдением правил цитирования.

и (3) осуществление эффективной коммуникации в юридической сфере при посредстве людей-переводчиков в виртуальных судах. Представленная работа восполняет пробелы в изучении данных вопросов.

Практическая значимость: статья затрагивает три аспекта системы взаимоотношений между правом и языком: (1) пандемия COVID-19 ускорила внедрение технологий виртуальных залов судов в Австралии и повлияла на переводческую деятельность в судах, (2) переводчики испытывают трудности при дистанционной работе, (3) необходимо добиваться лингвистической точности и межкультурной адекватности при сохранении стиля передачи содержания, заложенного автором оригинального сообщения. Исследование опирается на практику судебного перевода и подчеркивает важность эффективного сотрудничества в процессе успешной многоязычной коммуникации в юридической сфере на основе общих целей, ожиданий и понимания между профессионалами.

Для цитирования

Рэн, Йи. (2023). Люди-переводчики в виртуальных судах: обзор дистанционных технологических решений в Австралии. *Journal of Digital Technologies and Law*, 1(3), 712–724. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.31>

Содержание

Введение

1. Обзор деятельности судебных переводчиков
2. Значимость переводчиков на примере Австралии
3. Развитие виртуальных залов судебных заседаний с помощью технологий
4. Обеспечение соблюдения прав в виртуальных залах судебных заседаний: задачи и сотрудничество

Заключение

Список литературы

Введение

Множество исследований посвящено одноязычной коммуникации в юридической сфере в очном формате. Однако межкультурная и междоязычная коммуникация в юридической сфере в условиях виртуальных слушаний и дистанционного формата изучена недостаточно. Обзор литературы в области права и лингвистики выявил три основные проблемы: (1) соблюдение норм процессуального права во время слушаний в формате видеоконференций и при использовании дистанционных технологий, (2) реализация принципов равноправия и доступности правосудия для лиц с ограниченным владением официальным языком судебной системы и (3) осуществление эффективной коммуникации в юридической сфере при посредстве людей-переводчиков в виртуальных судах. Данная работа восполняет пробелы в этой области знаний. Работа на стыке права, лингвистики и теории коммуникации анализирует новейшие подходы к использованию технологий в дистанционном формате. Результаты исследования синтезируются в форме практических рекомендаций для эффективной коммуникации в юридической сфере, осуществляемой при посредстве переводчиков

в виртуальных судах. Цель данного междисциплинарного обзора – проинформировать правоведов, практиков и пользователей услуг лингвистического перевода в судебной системе о проблемах, с которыми сталкиваются профессиональные переводчики на виртуальных слушаниях и при дистанционных режимах работы. Глобальная цель – повысить эффективность сотрудничества между поставщиками и пользователями переводческих услуг в процессе многоязычного общения в юридической сфере для достижения процессуального равноправия и равного доступа к правосудию. Данное исследование приводит к следующим основным выводам: (1) переход к использованию виртуальных слушаний с применением технологий значительно ускорился благодаря пандемии COVID-19, (2) растет потребность в эффективной коммуникации в юридической сфере, осуществляемой при посредстве переводчиков в дистанционном формате, и (3) успешное сотрудничество между пользователями и поставщиками услуг может привести к обоюдной выгоде. Статья состоит из разделов, раскрывающих следующие аспекты: (1) влияние пандемии COVID-19 на внедрение технологий виртуальных залов судов в Австралии и переводческую деятельность в судах, (2) трудности переводчиков при дистанционной работе, (3) достижение лингвистической точности и межкультурной адекватности при сохранении стиля передачи содержания, заложенного автором оригинального сообщения. Исследование опирается на практику судебного перевода и подчеркивает важность эффективного сотрудничества в процессе успешной многоязычной коммуникации в юридической сфере на основе общих целей, ожиданий и понимания между профессионалами.

1. Обзор деятельности судебных переводчиков

Перевод в суде – это языковая услуга, предоставляемая сертифицированным переводчиком, обученным осуществлять перевод между английским языком и местными языками, отличными от английского, как устными, так и жестовыми. Предоставление адекватных услуг перевода компетентными судебными переводчиками необходимо для обеспечения справедливого правосудия для истцов, ответчиков и других сторон процесса. Судебные переводчики должны соблюдать профессиональный кодекс этики и поведения и переводить максимально точно. Профессиональные судебные переводчики – это подготовленные специалисты, владеющие английским и другим языком (другими языками) на уровне, близком к носителю языка, обладающие широкой общей эрудицией и способные выполнять перевод в различных режимах: последовательном, синхронном переводе, нашептывании, жестовом переводе. Судебные переводчики – важнейшее звено в обеспечении равноправного доступа к судебным процедурам, особенно для недавних мигрантов, беженцев, представителей местных народностей, выживших пострадавших, маленьких детей, уязвимых и мобильных слоев населения с ограниченным знанием английского языка, а также глухих и слабослышащих.

2. Значимость переводчиков на примере Австралии

Сообщество в Австралии отличается разнообразием языков и культур. Более половины населения родились за рубежом, в стране используется более 300 языков. В последнее время наблюдается похвальный прогресс в области сертификации и профессионализма. Усилия в этом направлении заметны по следующим тенденциям: (1) рост числа членов профессиональной ассоциации Австралийского института переводчиков (Australian Institute of Interpreters and Translators, AUSIT), (2) введение

специальной сертификации судебных переводчиков, (3) поддержка со стороны Судебного совета по разнообразию и инклюзивности (Judicial Council on Diversity and Inclusion, JCDI), способствующая эффективному сотрудничеству для достижения общей цели, единству ожиданий и пониманию между специалистами различных направлений, (4) рост признания роли переводчиков судебным сообществом, что отразилось в высказываниях судьи Robert-Smiths (Robert-Smiths, 2009), почетных судей Perry и Zornada¹.

3. Развитие виртуальных залов судебных заседаний с помощью технологий

Распространение аудиовизуальных средств связи и технологий видеоконференций в судебном процессе привело к повышению сотрудничества как в реальных, так и в виртуальных залах судебных заседаний. Усилия в этом направлении предпринимались с обеих сторон судебной системы, что привело к трем несомненным достижениям: (1) использование техники записи при работе с переводчиками в судах, (2) появление методических указаний профессиональной ассоциации для дистанционной деятельности при переводе и рекомендаций по национальной стандартизации работ с переводчиками в судах и трибуналах, (3) обеспечение дополнительных ресурсов для судебных переводчиков, включая ознакомительные материалы, шаблоны глоссариев, ответы на часто задаваемые вопросы, которые выкладываются на сайты органов внутренних дел², местных центров юридической помощи³, государственной базы нормативно-правовых документов⁴ и других юридических служб.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, немедленного внимания требуют три новые проблемы: (1) влияние ускоренного процесса внедрения виртуальных залов судебных заседаний и дистанционных услуг перевода в результате пандемии COVID-19 на деятельность судебных переводчиков и ожидания по поводу этой деятельности, (2) этические дилеммы, с которыми сталкиваются переводчики при дистанционной работе, и (3) лингвистическая точность и межкультурная адекватность при сохранении уровня воздействия языка, используемого юристами в зале суда, для корректного воспроизведения динамики процесса на другом языке с целью достижения справедливого результата.

Чтобы рассмотреть перспективы решения этих проблем, необходимо оценить вложения в финансовые ресурсы, технические знания, время и усилия, поддержку со стороны источников законодательства и практические соображения. С финансовой точки зрения в реализацию технологий в судебном процессе вложены миллионы долларов; это вложения, сделанные до пандемии COVID-19, в аудиовизуальные

¹ «Принципы справедливости и равенства перед законом являются основополагающими для демократического общества, и их соблюдение необходимо для поддержания доверия общественности к судебной системе». См. Perry, J. M., & Zornada, K (2015, March 13–14). *Working with Interpreters: Judicial Perspectives*. Federal Court of Australia. <https://www.fedcourt.gov.au/digital-law-library/judges-speeches/justice-perry/perry-j-20150313>

² Australian Government Department of Home Affairs. Translation and Interpreting Service. <https://www.tisnational.gov.au>

³ <https://www.clcns.org.au>

⁴ <https://www.legallaid.nsw.gov.au>

технологии, видеоконференции, хранение данных в электронном виде⁵. Использование этих технологий регулируется Законами «О доказательствах»⁶ и провозглашается различными штатами и территориями Австралии⁷. С практической точки зрения аудиовизуальные технологии и видеоконференции предназначены в основном для процессов, происходящих между штатами, включающих несовершеннолетних свидетелей и представителей других особых групп в удаленных регионах. Использование этих дистанционных технологий находит поддержку со стороны Федерального суда Австралии, в 2016 г. выпустившего Практическое руководство в области технологий и судебной практики (GPN-TECH), которое включает рекомендации по подготовке и проведению цифровых и гибридных слушаний во всех судебных юрисдикциях Австралии⁸.

Во время локдауна в связи с пандемией COVID-19 выросли масштабы проведения слушаний с помощью технологий и дистанционных переводческих услуг. Однако оценки практики виртуальных судов неоднозначны, существуют мнения правоведов, сотрудников судебной системы и профессиональных сообществ, как поддерживающие, так и критикующие этот опыт. К примеру, в начальный период пандемии COVID-19 сотрудники судебной системы воспринимали переход к слушаниям с помощью цифровых технологий как «навязанную инновацию»⁹. Это отношение было поддержано рядом правоведов (Legg & Song, 2021), которые предостерегали от использования аудиовидеосвязи и ее приложений в случаях уязвимых групп свидетелей, свидетелей, находящихся в иностранных юрисдикциях, заключенных в исправительных учреждениях, а также представителей вспомогательных служб, таких как переводчики и эксперты. Фактически ученые, высказывавшие сомнения по этом вопросу, привлекли внимание к необходимости проявлять настороженность относительно риска утраты справедливости и законности из-за изменения природы судебных слушаний в результате опосредованных судебных слушаний¹⁰. Подобные опасения в отношении уязвимости дистанционных технологий выражали также McIntyre, Olijnyk и Pender (McIntyre et al., 2020), описывая ряд трудностей при принятии решений, например, вопросы присутствия или отказа связи¹¹.

⁵ Smith, R., Savage, R. & Emami, C. (2021). Benchmarking the Use of Audiovisual Link Technologies. Australian Government Institute of Criminology. <https://www.aic.gov.au/publications/rr/rr23>

⁶ Evidence Act 1929 SA, Evidence Act 1939, Evidence Act QLD 1977, Evidence, Audio and Audio Visual Links Act NSW 1998, Evidence, Audio and Audio Visual Links Act TAS 1999.

⁷ Parliament of Australia, Factsheet 20 – The Australian System of Government. https://www.aph.gov.au/About_Parliament/House_of_Representatives/Powers_practice_and_procedure/00_-_Infosheets/Infosheet_20_-_The_Australian_system_of_government

⁸ Allsop, J. L. B. (2016). Technology and the Court Practice Note (GPN-TECH). *Federal Court of Australia*. <https://www.fedcourt.gov.au/law-and-practice/practice-documents/practice-notes/gpn-tech>

⁹ Australia's courts keep the justice system going during coronavirus pandemic. (2020, 9 May). SBS News. <https://www.sbs.com.au/news/article/australias-courts-keep-the-justice-system-going-during-coronavirus-pandemic/meo0niykf>

¹⁰ Legg, M., Song, A. (2021). The courts, the remote hearing and the pandemic: from action to reflection. *UNSW Law Journal*, 44(1), 126–166. <https://www.unswlawjournal.unsw.edu.au/wp-content/uploads/2021/04/04-Legg-Song.pdf>

¹¹ Courts and COVID-19: Challenges and Opportunities in Australia. (2020). *Australian Public Law*. <https://www.auspublaw.org/blog/2020/05/courts-and-covid-19-challenges-and-opportunities-in-australia>

Однако, несмотря на эти опасения, виртуальный доступ к судопроизводству в штате Новый Южный Уэльс получил признание как средство повышения гибкости в доступе населения к системе правосудия. Описывая его преимущества, генеральный прокурор штата Марк Спикман отметил, что на оснащение более 17 залов суда технологиями аудиовидеосвязи и оборудованием для жертв домашнего насилия было затрачено более 43 миллионов долларов¹². Это позитивное отношение к виртуальному доступу к судопроизводству, подкрепленное вложениями в области финансов и логистики, приводит к росту общей положительной обратной связи к этим возможностям. Примечательны результаты опроса, проведенного в 2021 г. Обществом юристов. Было выявлено, что более 90 % респондентов предпочли очному участию проведение судебных процессов в режиме онлайн, так как дистанционный формат отличается большей гибкостью в проведении слушаний и других мероприятий, не говоря уже о других преимуществах, таких как затраты времени участников процесса на дорогу до зала суда.

4. Обеспечение соблюдения прав в виртуальных залах судебных заседаний: задачи и сотрудничество

Хотя возможность дистанционного правосудия находит поддержку ученых, это не отменяет необходимости изучить роль работы переводчика в онлайн режиме в условиях многоязычного населения с ограниченным владением официальным языком судебной системы. Можно выделить три ключевых подхода к проблеме взаимодействий в дистанционном режиме с участием переводчика: (1) права человека, (2) нормы процессуального права, (3) языковое равноправие. Мы сосредоточимся на трех основных вопросах: (1) праве на справедливое представительство, предусмотренном нормативными документами на международном (Международный пакт о гражданских и политических правах 1966, статья 14), надгосударственном (Директива ЕС 2010/64) и местном (Закон «О доказательствах» штата Новый Южный Уэльс от 1995 года) уровнях, (2) праве на бесплатные услуги переводчика, предусмотренном разделом 32 Закона штата Квинсленд о правах человека от 2019 г., (3) праве на использование родного языка, в частности, коренными народами, предусмотренном Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (UNDRIP)¹³ и Конвенцией Международной организации труда (ILO) о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах¹⁴.

Важность права на использование родного языка и права на услуги переводчика в суде общепризнана, однако малоизученным остается вопрос языковых трудностей, с которыми сталкиваются переводчики на дистанционных слушаниях, хотя уже изучаются технические и административные проблемы дистанционного перевода на трибуналах по иммиграции (Grieshofer, 2022), при работе полиции и в других

¹² Stonehouse, G. (2022, June 17). Survey finds virtual NSW courts favourable. *The West Australian*. <https://thewest.com.au/news/crime/survey-finds-virtual-nsw-courts-favourable-c-7196555>

¹³ *United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples*. https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/wp-content/uploads/sites/19/2018/11/UNDRIP_E_web.pdf

¹⁴ International Labour Organization. *Indigenous and Tribal Peoples Convention*, 1989 (No. 169). https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C169

юридических контекстах (Braun, 2020). Неофициальные отзывы переводчиков, работающих на дистанционных судебных слушаниях, свидетельствуют о том, что они сталкиваются с этическими дилеммами, когда их клиенты не имеют опыта такого взаимодействия. Недостаток практического опыта сотрудничества с переводчиком иногда приводит к завышенным ожиданиям относительно обязанностей и возможностей переводчика. К примеру, технические и этические трудности представляет ситуация, когда переводчик под присягой должен войти в ту же видеоконференцию с другого устройства под другим аккаунтом, чтобы перевести не подлежащий записи разговор клиента с его адвокатом. Это этически проблематично, поскольку профессиональные переводчики связаны профессиональным этическим кодексом¹⁵, который обязывает добросовестно переводить все сказанное так, как это было сказано в оригинале.

Данный принцип точности обязывает переводчика передавать как содержание, так и языковую манеру сказанного. В реальности соблюдение языковой эквивалентности представляет большую сложность. Это происходит по трем основным причинам: (1) стиль первоначального сообщения получает свои особенности в зависимости от намерений говорящего, что выражается языковыми средствами (Gallai, 2022), такими как способы постановки вопросов, речевые маркеры, тон и интонация, взгляды, жесты; (2) особенности речи могут по-разному декодироваться разными людьми, в зависимости от знания предмета речи, социально-экономической и образовательной базы, психологических черт, индивидуальной и групповой культурной идентичности, институциональных норм и ожиданий страны происхождения (Yi, 2023a, 2023b); и (3) указанные особенности сложно передать в эквивалентной форме на другом языке с той же степенью воздействия, учитывая проблему переводимости (Lee, 2011) и трудности достижения языковой эквивалентности (Liu, 2020) и межкультурной уместности (Yi, 2022).

Для преодоления указанных трудностей необходимо осуществлять обоюдную коммуникацию, способствующую успешному сотрудничеству в процессе многоязычного общения в юридической сфере. Двусторонний подход характеризуется двумя видами реакции со стороны поставщиков и пользователей переводческих услуг. Эти реакции следующие: (1) со стороны переводчиков – понимание того, чего ожидают сотрудники судебных органов, (2) со стороны сотрудников судебных органов – понимание трудностей, возникающих при переводе в дистанционном режиме. Для переводчиков полезным руководством для понимания ожиданий в области межъязыковой точности и межкультурной уместности является Общее практическое пособие «Работа с переводчиками» (GPN-INTERP), выпущенное Федеральным судом Австралии 24 марта 2023 г.¹⁶ В пособии подчеркиваются два отдельных аспекта, важных для достижения точности, необходимой в судебной сфере: (1) определение «точности» перевода и (2) значение передачи как содержания, так и намерения коммуникации без пропусков и искажений. Эти аспекты отражены следующим образом: «...результатом является оптимальная и полная передача смысла с другого языка на английский язык и с английского языка на другой язык с сохранением содержания и намерения

¹⁵ AUSIT Code of Ethics and Code of Conduct. (2012, November). https://ausit.org/wp-content/uploads/2020/02/Code_Of_Ethics_Full.pdf

¹⁶ Allsop, J. L. B. (2023, 24 March). Working with Interpreters (GPN-INTERP). <https://www.fedcourt.gov.au/law-and-practice/practice-documents/practice-notes/gpn-interpret>

коммуникации, совершенной на английском или другом языке (в каждом отдельном случае), без пропусков и искажений, включая элементы, которые переводчик может счесть неприемлемыми или оскорбительными».

Представители судебной системы ожидают от судебного перевода точности в трех аспектах: (1) переводе всего, что было сказано в суде, включая эмоционально окрашенные слова и выражения, в том числе ругательства и проявления ненависти, (2) передаче того, что и как говорится в суде, включая содержание, манеру речи (использование вставных слов, ограничителей, исправлений, тона, интонации), намерения (в явной и неявной форме), (3) использовании профессиональных знаний и способностей для достижения оптимальной и полной передачи речи на другом языке. Однако на практике очень сложно передать манеру речи и намерения говорящего с эквивалентной степенью воздействия на другом языке. Основные причины сложностей следующие: (1) существуют различия в индексальности конкретных особенностей речи, то есть особенности манеры речи подразумевают различный смысл для разных людей, социокультурных групп и языковых общностей; (2) эти различия кажутся незаметными на фоне полного объема содержания речи в судебном процессе, включающей юридические аргументы, факты, источники права; (3) эти различия кажутся менее значимыми для судебного разбирательства.

Для выработки требований к переводческой деятельности необходимо дать рабочее определение указанным особенностям манеры речи в соответствии с их функциями и значением для судебного заседания. В научной литературе, посвященной переводческой деятельности в суде, исследований в области стиля речи недостаточно. Вместо выработки строгого лингвистического определения данного понятия, применимость которого должна быть проверена в условиях судебной практики, было бы более целесообразно предложить рабочее определение, отражающее указанные особенности на практике. Манера речи – это способ, которым говорящий выражает содержание высказывания в определенном контексте для конкретной аудитории. Манера речи может включать использование говорящим языковых средств и стиливых особенностей, таких как маркеры, вставные слова и ограничители, влияющие на степень ясности речи, а также отличаться характерными индивидуальными чертами стиля (например, вежливостью, используемым регистром, вульгаризмами) и манерой выражения (например, повторами и поправками). Сюда могут входить также особенности паралингвистической коммуникации, такие как тон голоса и интонация.

Манера речи выполняет важные прагматические функции при межкультурном/межязыковом общении в суде. То, как человек говорит, может непосредственно влиять на смысл, придаваемый его высказыванию или воспринимаемый другими людьми. Например, в ряде исследований ([Kerr-Thompson, 2002](#); [Hildebrand-Edgar & Ehrlich, 2017](#)) было описано влияние стиля речи на восприятие уверенности и степени воздействия в процессе очных судебных заседаний. В дистанционном режиме восприятие особенностей стиля речи осложняется за счет применения технологий. Так, в исследованиях указывалось на то, что недостаток невербальных сигналов и зрительного контакта из-за угла съемки камеры, размера экрана, аудио- и видеоразрешения, качества связи может приводить к ошибочному пониманию намерений и подразумеваемого содержания речи говорящего во время виртуальных судебных процессов.

Заключение

Учитывая значение передачи особенностей речи в дистанционном режиме, мы считаем необходимым дальнейшее изучение этих аспектов с целью повышения эффективности многоязычной коммуникации в виртуальных залах судов. Подводя итоги, отметим, что в данном кратком сообщении мы ставили своей целью проинформировать правоведов, практиков и пользователей переводческих услуг в судебной системе о трудностях, с которыми сталкивается переводчик на виртуальных слушаниях с использованием современных технологий и в дистанционных режимах переводческой деятельности. Участники судебного процесса, ограниченно владеющие официальным языком судебной системы, имеют право на справедливое представительство при посредстве компетентного, соблюдающего этические нормы профессионального переводчика. Это не только одно из фундаментальных прав человека, но и неотъемлемая часть норм процессуального права и языкового равноправия в суде. Наш обзор способствует лучшему пониманию значения и важности понятия манеры речи в ходе судебных взаимодействий с использованием современных технологий при посредстве переводчика.

Список литературы

- Braun, S. (2020). "You are just a disembodied voice really": Perceptions of video remote interpreting by legal interpreters and police officers. In H. Salaets, & G. Brone (Eds.), *Linking up with video: Perspectives on Interpreting Practice and Research*. Amsterdam: Benjamins. <https://doi.org/10.1075/btl.149.03bra>
- Gallai, F. (2022). *Relevance Theory in Translation and Interpreting: A Cognitive-Pragmatic Approach* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003183969>
- Grieshofer, T. (2022). Remote Interpreting in Immigration Tribunals. *International Journal for the Semiotics of Law-Revue internationale de Sémiotique juridique*, 36, 767–788. <https://doi.org/10.1007/s11196-022-09908-3>
- Hildebrand-Edgar, N., & Ehrlich, S. (2017). She was quite capable of asserting herself": Powerful Speech Styles and Assessments of Credibility in a Sexual Assault Trial. *Linguagem e Direito [Language and Law]*, 4(2), 89–107.
- Kerr-Thompson, J. (2002). "Powerful/Powerless" language in court: A critical re-evaluation of the Duke Language and Law Programme. *International Journal of Speech, Language and the Law*, 9(2), 153–167.
- Lee, J. (2011). Translatability of Speech Style in Court Interpreting. *International Journal of Speech Language and the Law*, 18(1), 1–33. <https://doi.org/10.1558/ijssl.v18i1.1>
- Legg, M., & Song, A. (2021). The courts, the remote hearing and the pandemic: From action to reflection. *UNSW Law Journal*, 44(1), 126–166. <https://doi.org/10.53637/ZATE4122>
- Liu, X. (2020). Pragmalinguistic challenges for trainee interpreters in achieving accuracy: An analysis of questions and their interpretation in five cross-examinations. *Interpreting*, 22(1), 87–116. <https://doi.org/10.1075/intp.00035.liu>
- McIntyre, J., Olijnyk, A., & Pender, K. (2020). Civil courts and COVID-19: Challenges and opportunities in Australia. *Alternative Law Journal*, 45(3), 195–201. <https://doi.org/10.1177/1037969X20956787>
- Roberts-Smith, L. (2009). Forensic Interpreting: Trial and Error. <https://doi.org/10.1075/btl.87.03rob>
- Yi, R. (2022). Does Style Matter in Remote Interpreting: A Survey Study of Professional Court Interpreters in Australia. *International Journal of Translation and Interpretation Studies*, 2(1), 48–59. <https://doi.org/10.32996/ijtis.2022.2.1.7>
- Yi, R. (2023a). The promise of linguistic equity for migrants in Australian courtrooms: a cross-disciplinary perspective, *Australian Journal of Human Rights*, 29(1), 174–180. <https://doi.org/10.1080/1323238X.2023.2232171>
- Yi, R. (2023b). The Routledge Handbook of Public Service Interpreting. By Gavioli, Laura and Wadensjö, Cecilia, London, UK: Routledge. *Public Integrity*. <https://doi.org/10.1080/10999922.2023.2206236>

Информация об авторе



Рэн Йи – доктор наук, научный сотрудник, Школа гуманитарных наук и языков, Университет штата Новый Южный Уэльс

Адрес: Австралийский Союз, г. Сидней, Хай Стрит, Кенсингтон, NSW 2052

E-mail: ran.yi@unsw.edu.au

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0630-8623>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=InljgmwAAAAJ>

Web of Science Researcher ID:

<https://www.webofscience.com/wos/author/record/HPH-4932-2023>

Конфликт интересов

Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Тематические рубрики

Рубрика OECD: 5.05 / Law

Рубрика ASJC: 3308 / Law

Рубрика WoS: OM / Law

Рубрика ГРНТИ: 10.31.41 / Процессуальные акты и действия

Специальность ВАК: 5.1.3 / Частно-правовые (цивилистические) науки

История статьи

Дата поступления – 12 июня 2023 г.

Дата одобрения после рецензирования – 27 июня 2023 г.

Дата принятия к опубликованию – 15 августа 2023 г.

Дата онлайн-размещения – 20 августа 2023 г.



Research article

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.31>

Human Interpreters in Virtual Courts: A Review of Technology-Enabled Remote Settings in Australia

Yi Ran

University of New South Wales
Sydney, Australia

Keywords

Court,
court interpreting,
digital technologies,
interpreter in court,
law,
linguistic equity,
procedural justice,
videoconferencing,
virtual courtroom,
virtual hearings

Abstract

Objective: This interdisciplinary review intends to inform legal scholars, practitioners, and users of language interpretation services in the judiciary of challenges encountered by professional interpreters in virtual hearings and remote settings.

Methods: Situated at the intersection of law, language, and communication, this review analyses the latest discourses about technology-enabled remote settings and synthesises insights into recommended practices in effective legal communication mediated by interpreters in virtual courts.

Results: With an overarching aim to improve effective collaboration between interpreting service providers and users in multilingual legal communication for procedural equity and access to justice, this review establishes three central claims: (1) the technology-enabled virtual hearings is accelerated by the covid-19 pandemic, (2) the need for effective legal communication mediated by the use of interpreters in remote settings is mounting, and (3) successful collaboration between the service user and provider can achieve a win-win outcome.

Scientific novelty: A review of existing studies in law and language reveals three main gaps: (1) procedural justice in videoconferencing hearings and remote technologies, (2) equity and access for people with limited

© Ran Yi, 2023

This is an Open Access article, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution licence (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted re-use, distribution and reproduction, provided the original article is properly cited.

proficiency in the official language of the court system, and (3) effective legal communication mediated by human interpreters in virtual courts. This review bridges the existing gaps in knowledge.

Practical significance: it touches on three aspects of the law-language nexus: (1) Covid-19 accelerated adoption of the virtual courtroom technologies in Australia and its impact on court interpreting, (2) challenges for interpreters in remote settings, and (3) achieving linguistic accuracy and intercultural appropriateness when preserving the manner in which the content is expressed as intended or implied by the original speaker. Grounded in courtroom interpreting practices, it highlights the importance of effective collaboration in successful multilingual legal communication rooted in mutual purpose, shared expectations, and interprofessional understanding.

For citation

Ran, Yi. (2023). Human Interpreters in Virtual Courts: A Review of Technology-Enabled Remote Settings in Australia. *Journal of Digital Technologies and Law*, 1(3), 712–724. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.31>

References

- Braun, S. (2020). "You are just a disembodied voice really": Perceptions of video remote interpreting by legal interpreters and police officers. In H. Salaets, & G. Brone (Eds.), *Linking up with video: Perspectives on Interpreting Practice and Research*. Amsterdam: Benjamins. <https://doi.org/10.1075/btl.149.03bra>
- Gallai, F. (2022). *Relevance Theory in Translation and Interpreting: A Cognitive-Pragmatic Approach* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003183969>
- Grieshofer, T. (2022). Remote Interpreting in Immigration Tribunals. *International Journal for the Semiotics of Law-Revue internationale de Sémiotique juridique*, 36, 767–788. <https://doi.org/10.1007/s11196-022-09908-3>
- Hildebrand-Edgar, N., & Ehrlich, S. (2017). She was quite capable of asserting herself": Powerful Speech Styles and Assessments of Credibility in a Sexual Assault Trial. *Linguagem e Direito [Language and Law]*, 4(2), 89–107.
- Kerr-Thompson, J. (2002). "Powerful/Powerless" language in court: A critical re-evaluation of the Duke Language and Law Programme. *International Journal of Speech, Language and the Law*, 9(2), 153–167.
- Lee, J. (2011). Translatability of Speech Style in Court Interpreting. *International Journal of Speech Language and the Law*, 18(1), 1–33. <https://doi.org/10.1558/ijsl.v18i1.1>
- Legg, M., & Song, A. (2021). The courts, the remote hearing and the pandemic: From action to reflection. *UNSW Law Journal*, 44(1), 126–166. <https://doi.org/10.53637/ZATE4122>
- Liu, X. (2020). Pragmalinguistic challenges for trainee interpreters in achieving accuracy: An analysis of questions and their interpretation in five cross-examinations. *Interpreting*, 22(1), 87–116. <https://doi.org/10.1075/intp.00035.liu>
- McIntyre, J., Olijnyk, A., & Pender, K. (2020). Civil courts and COVID-19: Challenges and opportunities in Australia. *Alternative Law Journal*, 45(3), 195–201. <https://doi.org/10.1177/1037969X20956787>
- Roberts-Smith, L. (2009). Forensic Interpreting: Trial and Error. <https://doi.org/10.1075/btl.87.03rob>
- Yi, R. (2022). Does Style Matter in Remote Interpreting: A Survey Study of Professional Court Interpreters in Australia. *International Journal of Translation and Interpretation Studies*, 2(1), 48–59. <https://doi.org/10.32996/ijtis.2022.2.1.7>
- Yi, R. (2023a). The promise of linguistic equity for migrants in Australian courtrooms: a cross-disciplinary perspective, *Australian Journal of Human Rights*, 29(1), 174–180. <https://doi.org/10.1080/1323238X.2023.2232171>
- Yi, R. (2023b). *The Routledge Handbook of Public Service Interpreting*. By Gavioli, Laura and Wadensjö, Cecilia, London, UK: Routledge. Public Integrity. <https://doi.org/10.1080/10999922.2023.2206236>

Author information



Ran Yi – PhD, Researcher, School of Humanities and Languages, The University of New South Wales

Address: High Street, Kensington, NSW 2052, Sydney, Australia

E-mail: ran.yi@unsw.edu.au

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0630-8623>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=InljgmwAAAAJ>

Web of Science Researcher ID:

<https://www.webofscience.com/wos/author/record/HPH-4932-2023>

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Financial disclosure

The research had no sponsorship.

Thematic rubrics

OECD: 5.05 / Law

ASJC: 3308 / Law

WoS: OM / Law

Article history

Date of receipt – June 12, 2023

Date of approval – June 27, 2023

Date of acceptance – August 15, 2023

Date of online placement – August 20, 2023